

Курс всеобщей истории  
Новая история

Проф. А. И. МОЛОК

# ПЕРВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Стенограмма лекции, прочитанной  
в Высшей партийной школе  
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА

1949

ОТДЕЛ  
ГОС. ЦЕН. БИБЛИОТЕКИ  
ИМ. В. И. БЕЛИНСКОГО  
г. Свердловск

**Александр Иванович Молок**

24.10.1898 1977

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012

После текста см. ссылки на другие работы по теме

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Возникновение Интернационала . . . . .	3
2. Первый период в истории Первого Интернационала. Борьба с ирландизмом (1865—1868 гг.) . . . . .	6
3. Второй период в истории Первого Интернационала. Борьба с бакунизмом (1869—1872 гг.) . . . . .	10
4. Первый Интернационал во время франко-прусской войны и Парижской Коммуны . . . . .	13
5. Последние годы Первого Интернационала. Лондонская конференция (1871 г.). Гаагский конгресс (1872 г.). Роспуск Интернационала (1876 г.) . . . . .	15
6. Историческое значение Первого Интернационала . . . . .	18

## 1. Возникновение Интернационала

28 сентября 1864 г. в Лондоне, на митинге с участием представителей от английских, французских, немецких и итальянских рабочих, было основано Международное Товарищество Рабочих, которое вошло в историю под именем Первого Интернационала. Организатором и руководителем его был Карл Маркс.

Первой международной организацией пролетариата был Союз коммунистов, существовавший с 1847 по 1852 год. Но в Союзе коммунистов насчитывалось не более 400 членов, и он объединял лишь малолюдные кружки революционных коммунистов в нескольких крупнейших городах Западной Европы. Первый Интернационал был первой массовой организацией рабочего класса, охватывавшей все страны Западной Европы и США и насчитывавшей в своих рядах многие десятки тысяч членов.

Первый Интернационал был вызван к жизни новым подъемом рабочего и демократического движения в Европе, который обнаружился к концу 50-х и началу 60-х годов, вслед за мировым экономическим кризисом 1857 года. Боевые стачки строительных рабочих в Англии в 1859—1861 гг., выдвижение рабочих кандидатур на законодательных выборах 1864 г. во Франции, создание в 1863 г. «Всеобщего немецкого рабочего союза» — все эти факты свидетельствовали о возрождении активности рабочего класса после длительного упадка, явившегося следствием поражения революции 1848 года. Быстрое развитие капитализма в Европе с 1848 г. (особенно в Англии и во Франции), увеличение численности пролетариата и усиление классовых противоречий — таковы были главные причины этого нового подъема рабочего движения, которое сильно выросло по сравнению с 40-ми годами не только в количественном, но и в качественном отношении.

Рост классовой сознательности и политической активности среди передовых рабочих Англии, Франции, Германии и некоторых других стран, усиление тяги пролетарских масс к организации и борьбе сопровождалось укреплением интернациональных связей пролетариата.

Важным фактом в истории роста этих связей была встреча английских рабочих с делегацией французских рабочих, прибывшей в 1862 г. в Лондон на международную промышленную выставку. Общение передовых рабочих Англии и Франции усилилось еще более в 1863 г., когда те и другие выступили в защиту польского восстания и стали добиваться от своих правительств вмеша-

тельства в пользу восставших поляков. 23 июля 1863 г., на другой день после международного митинга в защиту Польши, в Лондоне состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о необходимости постоянного контакта между рабочими Англии и рабочими других стран. Английские рабочие направили соответствующее обращение к французским рабочим, которые прислали ответный адрес; в обоих документах говорилось о необходимости международного объединения трудящихся как для улучшения их материального и правового положения, так и для усиления борьбы против реакционной внешней политики господствующих классов. 1863 год был годом хлопкового кризиса в Европе, вызванного гражданской войной в США между рабовладельческим Югом и промышленным Севером. Рабочие Англии и Франции, тяжело страдавшие от последствий этого кризиса, стали на сторону прогрессивного правительства президента Линкольна и расстроили планы интервенции в пользу мятежных рабовладельцев, подготовлявшейся Пальмерстоном и Наполеоном III.

Все эти события в международной жизни создавали почву для сближения и объединения передовых отрядов рабочего класса различных стран.

Крупнейшую роль в подготовке создания Первого Интернационала сыграла деятельность Маркса, который сочетал в эти годы работу над своим гениальным научным трудом — «Капиталом» (первый том его вышел в свет в 1867 г.) с широкой организационной и пропагандистской деятельностью среди рабочих, особенно среди немецких революционных эмигрантов, создавших в Лондоне «Немецкое просветительное рабочее общество».

К моменту создания Первого Интернационала идейно-теоретический уровень рабочего движения был еще очень невысок. В рабочем движении начала 60-х годов еще господствовали различные направления и течения мелкобуржуазного, утопического социализма. Предстояла упорная борьба за гегемонию научного социализма в рабочем движении, за разгром противников марксизма. Борьба эта велась в Международном Товариществе Рабочих с самого его возникновения.

Первым документом, которым новая организация заявила о своем существовании, был Учредительный Манифест, составленный Марксом в конце 1864 года. Учредительный Манифест — один из важнейших документов марксизма. В яркой форме, опираясь на статистические данные и официальные материалы, Маркс показал в этом Манифесте, что экономический подъем, который Англия пережила после кризиса 1847—1848 гг., пошел исключительно на пользу имущих классов и что обнищание трудящихся масс не только не уменьшилось с тех пор, но еще больше возросло. Далее Маркс отмечал значение такой крупной победы рабочего класса Англии, как завоевание им закона о 10-часовом рабочем дне. Развитием кооперативного движения, добавлял Маркс, рабочие практически доказали, что «производство в крупных разме-

рах, и притом ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев, пользующихся трудом класса наемных рабочих». Но господствующие классы всегда будут использовать свою политическую власть для защиты капиталистической системы. Отсюда следовал вывод: «Завоевание политической власти стало поэтому великою обязанностью рабочего класса»<sup>1</sup>.

Так обосновывал здесь Маркс идею диктатуры пролетариата, впервые выдвинутую им в «Манифесте Коммунистической партии».

И еще одну задачу ставил Учредительный Манифест перед рабочим классом: «овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами», бороться против захватнических войн. «Борьба за такую иностранную политику, — подчеркивал Маркс, — это часть общей борьбы за освобождение рабочего класса».

Заканчивался Учредительный Манифест лозунгом Союза коммунистов: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»<sup>2</sup>.

Принятый тогда же временный устав Международного Товарищества Рабочих (автором этого устава также был Маркс) провозглашал такие принципиальные положения, которые впоследствии прочно вошли в программу рабочих партий всего мира, но в тот момент еще не стали достоянием широких масс рабочего класса. В вводной части устава говорилось, что «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом», что «экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, т. е. источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости», что «...экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство», что «освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество, и что ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран»<sup>3</sup>.

Первая статья устава гласила, что Международное Товарищество Рабочих «...основано для того, чтобы служить центром для сношений и сотрудничества между рабочими обществами различных стран, стремящимися к одной и той же цели, а именно к защите, развитию и полному освобождению рабочего класса»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 12.

<sup>2</sup> Там же, стр. 13.

<sup>3</sup> Там же, стр. 13, 14.

<sup>4</sup> Там же, стр. 14.

Основным организационным принципом Первого Интернационала был демократический централизм. Первичная организация именовалась секцией; секции должны были объединяться в федерации (областные и национальные); во главе всего Интернационала ставился Генеральный совет, который должен был заседать в Лондоне и избирать из своей среды председателя, казначея, генерального секретаря, членов совета и секретарей-корреспондентов для сношения с различными странами. Генеральный совет избирался международным конгрессом и отчитывался перед ним в своей деятельности. Конгресс должен был собираться ежегодно.

Главной опорой Первого Интернационала долгое время являлись английские тред-юнионы, объединявшие в своих рядах значительные слои рабочего класса. Лондонский совет тред-юнионов принимал деятельное участие в создании Интернационала. Конгресс тред-юнионов в Шеффилде в 1866 г. призвал все рабочие союзы вступать в Интернационал. Однако реформистски настроенные лидеры тред-юнионов с самого начала старались ограничить задачи Интернационала узко экономическими целями, против чего решительно выступал Маркс. В других странах секции Интернационала стали возникать с середины 60-х годов.

Душой Интернационала являлся Маркс, осуществлявший не только идейное, но и практическое руководство всей организацией. Этому делу Маркс уделял много времени и отдавал много сил. Но формально Маркс занимал в Генеральном совете лишь пост одного из секретарей-корреспондентов (для Германии и Голландии, а позднее также и для России). В 1870 г., со времени переезда из Манчестера в Лондон, в состав Генерального совета был включен Энгельс (в качестве секретаря-корреспондента для Италии и Испании).

## 2. Первый период в истории Первого Интернационала. Борьба с прудонизмом (1865—1868 гг.)

Первый период в истории Первого Интернационала прошел в основном под знаком борьбы с прудонизмом, который был тогда главным противником марксизма внутри рабочего движения. Последователи Прудона (сам он умер в начале 1865 г.) пользовались значительным влиянием среди рабочего класса Франции, в которой мелкое производство все еще продолжало удерживать свои позиции (отсюда и полуремесленный состав французского пролетариата того времени).

Прудонисты были решительными противниками стачечного движения, политической борьбы, агитации за законодательное ограничение рабочего дня, привлечения женщин на производство и стремились ограничить задачи Интернационала организацией дешевого кредита и другими узко экономическими целями.

«У господ парижан, — писал Маркс, — головы набиты пустейшими прудонистскими фразами. Они болтают о науке, а сами

ничего не знают. Они презрительно относятся ко всякому революционному, т. е. вытекающему из самой классовой борьбы, действию, ко всякому концентрированному общественному движению, т. е. такому, которое может быть проведено также и политическими средствами (как, например, законодательное сокращение рабочего дня).

Под предлогом свободы и антигубернментализма (отрицания государственной власти. — А. М.), или индивидуализма, враждебного всяким авторитетам, эти господа, — которые 16 лет преспокойно выносили и выносят самый позорный деспотизм! — проповедуют на деле лишь прудонистски идеализированное обыкновенное буржуазное хозяйство! Прудон принес громадный вред. Сначала его мнимая критика и его мнимая противоположность утопистам (сам он представляет собой мелкобуржуазного утописта, тогда как в утопиях таких людей, как Фурье, Оуэн и др., есть предвосхищение и фантастическое изображение нового мира) захватила и подкупила «блестящую молодежь», студентов, потом рабочих, особенно парижских, которые, будучи заняты производством предметов роскоши, «зело» (sehr) тяготеют, сами того не сознавая, к старому хламу»<sup>1</sup>.

Первый конгресс Интернационала, состоявшийся в Женеве в 1866 г., нанес сокрушительное поражение прудонистам. Решения Женевского конгресса были выдержаны в духе идей научного социализма. Конгресс высказался за агитацию в пользу 8-часового рабочего дня, признал важность стачечного движения как одной из форм классовой борьбы пролетариата, принял резолюцию о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа. По вопросу о кооперации конгресс, в полном соответствии с Учредительным Манифестом, подчеркнул, что «сама по себе она бессильна преобразовать капиталистическое общество» и что необходимой предпосылкой для этого является переход государственной власти в руки рабочего класса. Вместе с тем резолюция не отрицала заслуги кооперативного движения, поскольку оно практически доказало возможность ведения хозяйства без частного предпринимателя, силами самих рабочих.

Большое принципиальное значение имела резолюция Женевского конгресса о профессиональных союзах, о их месте и роли в рабочем движении. «Резолюция этого конгресса, — писал впоследствии Ленин, — точно указала значение экономической борьбы, предостерегая социалистов и рабочих, с одной стороны, от преувеличения ее значения (заметного у английских рабочих в то время), с другой стороны, от недостаточной оценки ее значения (что замечалось у французов и у немцев, особенно у лассальянцев)... Резолюция признала, что профессиональные рабочие союзы... не должны сторониться от общего политического и социального движения рабочего класса; их цели не должны быть «узки-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 478.

ми», а должны стремиться к всеобщему освобождению угнетенных миллионов рабочего люда»<sup>1</sup>.

Полное поражение потерпели прудонисты и на Лозаннском конгрессе 1867 г., который, вопреки их возражениям, принял резолюцию, гласившую, что «социальное освобождение рабочих неотделимо от их политического освобождения» и что «установление политических свобод есть мера первой и абсолютной необходимости».

В том же 1867 году Генеральный совет принял деятельное участие в борьбе за новую парламентскую реформу в Англии.

Поражение, понесенное прудонистами на двух международных конгрессах, имело своим результатом ослабление влияния прудонистов в рабочем движении во Франции и поворот в тактике французских секций Интернационала в сторону участия в политической борьбе. Правительственные преследования, которые обрушились из-за этого на французские секции весной 1868 г., привели к существенным сдвигам внутри их руководства. На смену правоверным прудонистам вроде Толена и Фрибура пришли «левые прудонисты» Варлен, Франкель и другие, признававшие важность стачечного движения и необходимость политической борьбы, но еще не освободившиеся полностью от прудонистских мелкобуржуазных воззрений.

Новое поражение понесли прудонисты на Брюссельском конгрессе 1868 года. Вопреки возражениям прудонистов, конгресс признал, что стачки имеют важное значение в борьбе между трудом и капиталом, высказался за коллективную собственность на землю, леса, рудники, каменноугольные шахты, каналы, железные дороги и телефонные линии. Принятие резолюции о коллективной собственности, означавшее новую победу марксизма над прудонизмом, выявило перед всем миром коммунистический характер Интернационала. Особо следует отметить резолюцию, в которой конгресс призвал рабочих всех стран к решительной борьбе против поджигателей захватнических войн. Принятие этой резолюции было вызвано тем, что незадолго до этого закончилась война между Пруссией и Австрией и уже назревала новая война — между Пруссией и Францией.

Сдвиги влево произошли к концу 60-х годов не только во французском рабочем движении, но и в рабочем движении Германии. В начале и середине 60-х годов преобладающее влияние там принадлежало лассальянцам, которые представляли собой открытых оппортунистов, выступали против идей Интернационала и тактики Маркса, приспособлялись к политике Бисмарка и поддерживали его планы объединения Германии «сверху» — под руководством блока прусского юнкерства и либеральной буржуазии<sup>2</sup>. Но в 1869 г., на-

ряду с лассалевским «Всеобщим немецким рабочим союзом», образовалась «Германская социалистическая рабочая партия», члены которой стали называться «эйзенахцами» (она возникла на съезде в городе Эйзенахе). Руководители новой партии Август Бебель и Вильгельм Либкнехт с самого начала заняли позицию поддержки линии Маркса и вступили вместе со всей своей организацией в Интернационал. Правда, как показали дальнейшие события (Готский съезд 1875 г.), Бебель и Либкнехт еще не были тогда последовательными марксистами. Но прежнему исключительному господству лассальянцев был положен конец.

Росту авторитета и популярности Интернационала в рабочих массах различных стран сильно способствовала активная поддержка, которую организации Интернационала оказывали стачечному движению. Так, стачка строительных рабочих в Женеве в 1868 г. была выиграна благодаря помощи Генерального совета (рабочие добились сокращения рабочего дня с 12 часов до 11 часов и увеличения заработной платы на 10 проц.). «...В Женеве мы одержали полную победу», — с глубоким удовлетворением сообщал Маркс 11 апреля 1868 г. Энгельсу: «Тот факт, что рабочие отправили послов в Лондон, в страшное тайное судилище, сыграл решающую роль, как раньше в стачке рабочих-бронзовщиков в Париже. Хозяева верят в лондонское могущество и боевую кассу»<sup>1</sup>.

Протоколы заседаний Генерального совета, его воззвания и циркуляры, переписка Маркса и Энгельса и другие документы содержат многочисленные данные, рисующие деятельность организаций Интернационала по руководству стачечным движением, по оказанию денежной помощи стачечникам и их семьям. Международная солидарность рабочих различных стран, выражавшаяся в притоке пожертвований в пользу бастующих, позволяла им твердо держаться против предпринимателей и властей. Обращения Генерального совета, разоблачавшего ненасытную жадность капиталистов и жестокие действия правительств, вызывали горячий отклик среди трудящихся разных стран. Особенно ярко это обнаружилось в 1869 г., после опубликования составленного Марксом гневного, протестующего заявления Генерального совета по поводу массового расстрела стачечников войсками в Серене (Бельгия)<sup>2</sup>.

Крупным успехом Интернационала явилось создание в марте 1870 г. русской секции, которую организовала группа русских социалистов (Н. Утин, А. Трусов и др.), эмигрировавших в Швейцарию. Своим представителем в Генеральном совете русская секция выбрала Маркса, который охотно принял сделанное ему предложение. «Я с удовольствием принимаю почетную обязанность, которую вы мне предлагаете, быть вашим представителем при Главном совете», — писал Маркс членам комитета русской секции. В этом же письме Маркс давал высокую оценку книге

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 158. Изд. 4.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см. в стенограмме лекций «Италия после Венского конгресса. Революция 1848—1849 гг. в Италии. Воссоединение Италии и Германии».

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 39.

<sup>2</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 304—308.

Флеровского «Положение рабочего класса в России» и добавлял: «Такие труды, как Флеровского и как вашего учителя Чернышевского, делают действительную честь России и доказывают, что ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»<sup>1</sup>. Члены русской секции были далеки от последовательного марксизма и находились еще под сильным влиянием народнических идей. Однако они решительно стали на сторону Маркса и приняли активное участие в борьбе против элементов, враждебных Генеральному совету.

### 3. Второй период в истории Первого Интернационала. Борьба с бакунизмом (1869—1872 гг.)

Борьба Маркса против чуждых и враждебных пролетариату течений в Интернационале была борьбой на два фронта: против прудонизма и против бакунизма, против лассальянства и против бланкизма. В первый период существования Интернационала главным противником марксизма являлся прудонизм, во второй период — бакунизм. Оба течения отрицали необходимость политической борьбы, идею диктатуры пролетариата, но расходились между собою в тактике: прудонизм был анархизмом мирного толка, бакунизм представлял собой бунтарский анархизм.

В 1849 г. М. А. Бакунин за свое участие в революционном движении в Западной Европе был арестован, передан царской полиции, заключен в Петропавловскую крепость, а затем отправлен в ссылку в Сибирь. В начале 60-х годов Бакунину удалось бежать из ссылки. Он поселился в Швейцарии, в Женеве, где в 1868 г. основал собственную организацию под названием «Международный альянс социалистической демократии». Программа «Альянса» свидетельствует о том, что это была не пролетарская, а мелкобуржуазная организация. Принципу марксизма — «уничтожение классов» — бакунизм противопоставлял свой принцип — «экономическое и социальное уравнивание классов». Бакунин был анархистом: он считал, что всякое государство есть зло, и утверждал, что целью рабочего движения должно быть не завоевание, а разрушение государственной власти. Не понимая коренного различия между диктатурой пролетариата и всеми формами буржуазного государства, Бакунин выдвигал абсурдное положение, что пролетариат, став у власти, превратится в новый эксплуатирующий класс, что он будет эксплуатировать крестьянство. Это нелепое и клеветническое утверждение Бакунина охотно повторяли впоследствии враги рабочего движения.

«Его программой, — писал Маркс в 1871 г. о Бакунине, — была поверхностно надерганная отовсюду мешанина — равенство классов (:), отмена права наследования как исходная точка социального движения (сен-симонистская чепуха), атеизм,

<sup>1</sup> «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 28, 29. Госполитиздат. 1947.

предписываемый членам Интернационала как догма, а в качестве главной догмы (по-прудонистски) воздержание от участия в политическом движении... Для г. Бакунина его доктрина (белиберда, составленная из кусочков, взятых у Прудона, Сен-Симона и пр.) была и есть дело второстепенное, лишь средство для его личного возвеличения. Но если он в теоретическом отношении нуль, то как интриган он в своей стихии»<sup>1</sup>.

Главной опорой бакунистов являлись отсталые страны — Испания, Южная Италия, отчасти Швейцария и Южная Франция. В этих странах и этих районах преобладали такие социальные слои, как обнищавшее крестьянство, мелкие ремесленники, деклассированная интеллигенция. Именно эти слои населения, которые обычно легко поддаются под влияние анархистских настроений, Бакунин ошибочно считал наиболее подходящими движущими силами социальной революции. Так как ни в Англии, ни в Германии анархистские идеи не имели никакого влияния, то Бакунин, вообще далекий от подлинного интернационализма, неприязненно относился к этим странам. Все свои надежды он возлагал на Италию и Испанию, отчасти и на Россию, где бакунистам удалось создать небольшую группу сторонников. Во главе ее стоял С. Г. Нечаев, автор (или соавтор) пресловутого «Катехизиса революционера». Честолюбивый и беспринципный человек, считавший, что все средства, даже самые аморальные, допустимы для достижения цели, Нечаев выдавал себя за представителя мифического «Европейского революционного комитета» и своей авантюристской игрой в революционные заговоры, своими действиями уголовного порядка (убийство в Москве студента Иванова, члена подпольного революционного кружка) причинял революционному движению в России большой вред<sup>2</sup>.

Генеральный совет отклонил притязания Бакунина, добивавшегося, чтобы организованный им «Альянс» был принят в Интернационал на правах самостоятельной организации. Тогда Бакунин заявил, что «Альянс» распущен. После этого бакунисты были приняты на общих основаниях в секции Интернационала. Это было в конце 1868 года. Впоследствии выяснилось, что Бакунин обманул Генеральный совет, что он не распустил свою организацию, что она продолжает тайно существовать внутри Интернационала. Бакунин рассчитывал, что таким путем ему удастся разложить Интернационал, подорвать в нем влияние Маркса и занять господствующее положение в международном рабочем движении. Именно поэтому Бакунин боролся против расширения прав Генерального совета и отстаивал полную автономию секций и федераций.

Первое столкновение между марксистами и бакунистами произошло на Базельском конгрессе 1869 г. по вопросу об отмене

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 175.

<sup>2</sup> В 1872 г. он был арестован в Швейцарии и выдан царскому правительству как уголовный преступник; в 1873 г. он был приговорен к 20 годам каторги; умер в 1882 г. в Петропавловской крепости.

права наследования. Бакунин настаивал на принятии соответствующей резолюции, считая, что с отменой права наследования исчезнут и частная собственность и буржуазия. Маркс доказывал, что начинать с отмены права наследования равносильно тому, чтобы надевать лошади хомут с хвоста, так как законы о праве наследования являются не причиной, а юридическим следствием существующей экономической организации общества. Без революции, без уничтожения частной собственности, одними лишь законами, не выходящими за рамки буржуазного общества, капитализм не может быть уничтожен. Конгресс не вынес никакого решения по этому вопросу.

Острая борьба между сторонниками Маркса и сторонниками Бакунина развернулась в Швейцарии. В апреле 1870 г. на конгрессе Романской федерации бакунисты сделали попытку захватить руководство секциями Интернационала в этой части Швейцарии. На конгрессе произошел раскол и наряду с Романским федеральным советом в Женеве бакунисты образовали свой Романский федеральный совет в Шо-де-Фоне, который отказался подчиниться решению Генерального совета, подтвердившего полномочия Женевского федерального совета.

Попытки бакунистов захватить руководство русской секцией и ее печатным органом «Народное дело» встретили решительный отпор со стороны противников «Альянса». В письме к Марксу от 24 июля 1870 г. руководители комитета русской секции разоблачали интриги и провокации анархистов. «Старик Бакунин со своим пустым самолюбием, — писали Утин, Бартенев и Трусов, — готов идти на всякие комбинации, чтобы только играть видную роль диктатора, и, следовательно, он всегда будет интриговать и устраивать заговоры — не против подлинных врагов народа, но против всех тех, кто осмелится предпринять что-нибудь без него, кто осмелится создать какую-нибудь организацию, основать какое-нибудь повременное издание в интересах народа, но где он, Бакунин, не сможет фигурировать. Отсюда его недовольство Генеральным Советом, Романской федерацией, Русской секцией и «Народным Делом». Ему дороги только его честолюбивые цели, он требует, чтобы все приносилось в жертву его честолюбию, и тут для него все средства хороши... Было бы подлостью с нашей стороны, если бы мы не сумели уберечь Русскую секцию от вмешательства этих проходимцев... Вы, наверное, видели новый «Колокол», который редактировался Бакуниным и Нечаевым, Вы видели, как они пробовали проводить в нем конституционализм и политическую мешанину из взглядов всех партий, нападая на нас за наше стремление пропагандировать определенные социалистические принципы. А до этого они выпустили, вышедшие якобы в России, брошюры, где они проповедывали, что единственно подлинный тип революционера — это русский разбойник с большой дороги». «Мы убеждены, — писали в заключение этого письма русские социалисты, — что Международное То-

варищество безусловно может в течение ближайших лет добиться огромных успехов в России, но горе нашему великому делу, если оно попадет в грязные руки невежественных дикарей или ученых шарлатанов. Эти люди могут приостановить на целые годы всякое развитие Товарищества в России!»<sup>1</sup>.

#### 4. Первый Интернационал во время франко-прусской войны и Парижской Коммуны

К 1870 году Первый Интернационал достиг значительных успехов и приобрел заметное влияние в рабочем движении Европы и США. Со времени выхода в свет первого тома «Капитала» (1867 г.) учение Маркса все шире распространялось среди передовых слоев пролетариата. Однако враждебные марксизму секты и группы продолжали отстаивать свои позиции внутри рабочего движения. Интернационалу недоставало прочной опоры в виде марксистских рабочих партий в отдельных странах: создание таких партий было еще делом будущего.

В Англии, занимавшей в это время монопольное положение на мировом рынке и имевшей поэтому наибольшие возможности подкупать верхушку пролетариата, росли оппортунистические настроения. В связи с этим усиливалась борьба рабочей аристократии и профсоюзной бюрократии против линии Маркса и его сторонников в Генеральном совете. Руководство английской федерации Интернационала, созданной в 1870 г., состояло из деятелей правого крыла тред-юнионов (Оджер, Кремер и др.), которые добивались полной независимости от Генерального совета.

Маркс решительно возражал против этого стремления. Свою позицию в этом вопросе он мотивировал вескими соображениями теоретического и тактического порядка. «Если Англия является классической страной лэндлордизма и капитализма, — писал он в 1870 г., — то, с другой стороны, в ней созрели более, чем где бы то ни было, материальные условия для их уничтожения. Генеральный совет поставлен теперь в благоприятное положение благодаря тому, что этот великий рычаг пролетарской революции непосредственно находится в его руках. Какой глупостью или, можно даже сказать, каким преступлением было бы передать этот рычаг в руки одних англичан!

Англичане обладают всеми необходимыми материальными предпосылками для социальной революции. Чего им недостает, так это духа обобщения и революционной страсти. Только Генеральный совет в состоянии восполнить этот пробел и ускорить таким образом подлинно революционное движение в этой стране, а следовательно и повсюду»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 31—32, 33. Госполитиздат. 1947.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 361.

Летом 1870 г. вспыхнула франко-прусская война. Секции Интернационала во Франции и в Германии выступили с протестами против войны, хотя часть социалистов обеих стран заняла по отношению к ней шовинистическую позицию. Генеральный совет в своем воззвании от 23 июля разъяснял происхождение и характер этой войны, указывал на то, что она является оборонительной для Германии, но вместе с тем предсказывал, что если она выродится в завоевательную со стороны Германии, тогда и победа и поражение будут одинаково губительны для немецкого народа. Во втором воззвании, от 9 сентября, Генеральный совет разоблачал грабительские планы прусского юнкерства, направленные к аннексии Эльзаса и Лотарингии, разъяснял, что после падения империи и провозглашения республики во Франции (4 сентября) война приняла с ее стороны оборонительный характер, призывал немецких рабочих бороться за почетный мир с французской республикой.

«Война 1870—1871 года, — писал Ленин, — была исторически прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали с.-д. не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата»<sup>1</sup>.

Парижская Коммуна 1871 г. явилась серьезной исторической проверкой для Интернационала. И он с честью выдержал эту проверку. Руководители французских секций Интернационала — Варлен, Франкель, Дюваль, Асси, Вальян, Серрайе и многие другие — приняли деятельное участие в революции 18 марта, в строительстве государства нового типа, каким явилась Коммуна, в вооруженной борьбе между революционным Парижем и контрреволюционным Версалем. Однако неизжитые еще до конца прудонистские предрассудки, носителями которых были и некоторые члены Интернационала, обусловили ряд ошибок, допущенных Коммуной и ускоривших ее гибель.

Секции Интернационала в Англии, Германии, Италии и некоторых других странах стали на сторону Парижской Коммуны и объявили ее борьбу делом всего европейского пролетариата. Члены русской секции на собрании в Женеве горячо приветствовали Коммуну как первую «республику пролетариев». Сильное впечатление во всем мире произвела речь Бебеля в германском рейхстаге 25 мая 1871 г., в которой он открыто солидаризировался с Коммуной. Генеральный совет Интернационала уделял огромное внимание героической борьбе парижских коммунаров. Маркс поддерживал тесную связь с членами Коммуны, писал им

письма, в которых критиковал их ошибки, давал им советы и указания. После подавления Коммуны Генеральный совет в воззвании, написанном Марксом (оно было единогласно принято на заседании 30 мая), вскрыл всемирно-историческое значение Коммуны как первого правительства рабочего класса, разоблачил сговор французских контрреволюционеров с германскими интервентами, заклеил жестокую расправу версальцев с коммунарами.

Воззвание это, изданное под названием «Гражданская война во Франции», принадлежит к числу самых замечательных произведений марксистской литературы<sup>1</sup>.

### 5. Последние годы Первого Интернационала. Лондонская конференция (1871 г.). Гаагский конгресс (1872 г.). Роспуск Интернационала (1876 г.)

Разгром Парижской Коммуны сопровождался новым усилением реакции не только во Франции, но и в других странах Европы. Во Франции был издан закон, запретивший легальное существование секций Интернационала. Такой же закон был издан в Испании. Вожди германских социалистов Бебель и Либкнехт были преданы суду за то, что выступали против аннексии Эльзаса и Лотарингии и солидаризировались с Парижской Коммуной. Судебные преследования и полицейские репрессии против социалистов усилились и в России и во многих других странах. Клеветническая кампания реакционной печати против Интернационала и против Маркса приняла небывало широкие размеры.

Характеризуя эту чудовищную клеветническую кампанию, Маркс писал: «Апокрифические истории и тайны Интернационала, бесстыдные извращения официальных документов и частных писем, сенсационные телеграммы быстро следовали одни за другими; все шлюзы клеветы, которые были в распоряжении продажной буржуазной прессы, сразу были открыты, и хлынул целый поток гнусностей, который должен был потопить ненавистного врага. Эта война при помощи клеветы не имеет себе равной во всей истории, настолько поистине интернационален театр военных действий, на котором она разыгрывается, и настолько велико единодушие, с которым в ней участвуют все группы, представляющие взгляды господствующего класса. После большого пожара в Чикаго телеграф разнес по всему земному шару весть, что это дьявольская работа Интернационала. Нужно только удивляться, как не приписали его же демоническому вмешательству ураган, который опустошил Вест-Индию»<sup>2</sup>.

В этот тяжелый для международного рабочего движения момент анархисты во главе с Бакуниным усилили свою подрывную

<sup>1</sup> Подробнее о событиях франко-прусской войны и Парижской Коммуны см. в лекции «Франко-прусская война и Парижская Коммуна».

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 490.

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 280. Изд. 4.

деятельность, направленную против Генерального совета и лично Маркса. Подняли голову и другие противники марксизма в Интернационале. Оппортунистические лидеры английских тред-юнионов Оджер и Локрафт выступили в печати с протестом против воззвания Генерального совета в защиту Коммуны. Бланкисты, которые составляли большинство среди эмигрантов Коммуны, обвиняли Генеральный совет в том, что он будто бы отказался от революционной тактики. Эти люди, все еще придерживавшиеся своих старых заговорщических методов борьбы, совершенно не понимали создавшейся тогда обстановки. Но главную опасность для Интернационала попрежнему представляли анархисты с их разлагающей деятельностью, которая объективно помогала европейской реакции.

В сентябре 1871 г. в Лондоне состоялась конференция Международного Товарищества Рабочих. В работах этой конференции приняли активное участие Маркс и Энгельс. Главным вопросом, обсуждавшимся на Лондонской конференции, был вопрос о необходимости самостоятельной политической партии рабочего класса в каждой стране. Опыт Коммуны, потерпевшей поражение прежде всего из-за отсутствия у парижских рабочих собственной классовой партии, убедительно доказывал всю важность создания пролетарских партий во всех странах. Это осознали теперь и многие деятели Коммуны, эмигрировавшие в Англию и познакомившиеся с марксизмом. Резолюция, принятая по этому вопросу Лондонской конференцией, гласила, что «против объединенной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами», и что «организация пролетариата в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и ее конечную цель — уничтожение классов»<sup>1</sup>.

Решающее столкновение между марксизмом и бакунизмом произошло на Гаагском конгрессе 1872 года. Большинство голосов конгресс принял резолюцию об исключении Бакунина и его главного единомышленника Гильома из Интернационала за пропаганду раскольническую, подрывную деятельность внутри рабочего движения. Гаагский конгресс подтвердил решения Лондонской конференции о политической борьбе рабочего класса, о создании самостоятельной пролетарской партии в каждой стране, о задаче завоевания политической власти пролетариатом. По поручению конгресса Маркс и Энгельс опубликовали (в 1873 г.) брошюру «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», разоблачавшую на основе многочисленных документов истинное лицо Бакунина, его чуждую пролетариату программу и его вредную, разлагающую тактику, преступные интриги бакунистов и связи некоторых из них с полицией. Вместе с тем конгресс поста-

новил перенести местопребывание Генерального совета из Лондона в Нью-Йорк. Это решение было принято прежде всего с целью помешать оппортунистической верхушке английских тред-юнионов захватить руководство Интернационалом.

Бакунисты отказались признать решения Гаагского конгресса и созвали конгресс своих сторонников в Сент-Имье (Швейцария), на котором открыто выступили против Генерального совета и линии Маркса. Интернационал раскололся на две части — марксистскую и анархистскую. Большинство секций стало на сторону Маркса; бакунисты сохранили за собой только небольшие группы в Италии, Испании, Швейцарии.

Оценивая решение Гаагского конгресса об отсечении анархистов, Энгельс писал в 1873 г. Бебелю: «К Интернационалу присасывалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли своей принадлежностью к Интернационалу и надеялись, что им будут дозволены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда-нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и нефальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул... Теперь сектантствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы — люди неуживчивые, диктаторы! А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы замяли назревший раскол, — каковы бы были последствия? Сектанты, т. е. бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать во имя Интернационала еще большие глупости и мерзости, рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он медленно бы съезжился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, тот, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в самую пошлую и скандальную свалку, так как принцип уже был бы принесен в жертву в Гааге. Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства»! — Вместо этого мы отделались с честью для нас от гнилых элементов...»<sup>1</sup>.

После Гаагского конгресса Первый Интернационал просуществовал еще около четырех лет. До 1874 г. им руководил немецкий социалист Фридрих Зорге, верный ученик Маркса и Энгельса. В июле 1876 г. на конгрессе в Филадельфии было принято решение распустить Генеральный совет. Решение это мотивировалось тем, что в Европе царит разгул политической реакции и что необходимо дать европейским рабочим время для создания и укрепления массовых социалистических организаций в отдельных странах.

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 343.

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 677.



## 6. Историческое значение Первого Интернационала

Роспуск Первого Интернационала отнюдь не означал, что его деятельность потерпела неудачу. Международное Товарищество Рабочих в той форме, в какой оно было организовано в 1864 г., прекратило свое существование в 1876 г., подготовив почву для нового, более высокого этапа в развитии рабочего движения. «...После того, как I Интернационал выполнил свою историческую задачу, заложив основы для развития рабочих партий в странах Европы и Америки», Маркс «осуществил, в результате назревшей потребности создания массовых национальных рабочих партий, роспуск I Интернационала, поскольку эта форма организации уже не отвечала этой потребности»<sup>1</sup>. Борьба за гегемонию марксизма в международном рабочем движении, продолжавшаяся в течение всего 12-летнего существования Первого Интернационала, завершилась разгромом прудонизма, бакунизма и всех других течений до-марксовского социализма, который к концу периода 1848—1871 гг. («периода бурь и революций») умирает<sup>2</sup>. Первый Интернационал оставил последующему рабочему движению богатый опыт, заключенный в решениях его Генерального совета и его конгрессов по всем важнейшим вопросам классовой борьбы пролетариата, в выступлениях Маркса и Энгельса в защиту Коммуны, в их тактике единого фронта со всеми массовыми организациями и в их борьбе на два фронта — против прудонизма и бакунизма, против ласальянства и бланкизма, против реформистского тред-юнионизма и анархистского авантюризма.

Историческое значение Первого Интернационала состоит в том, что он «...заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал»<sup>3</sup>. «Он незабываем, — говорил Ленин в 1919 г., — он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить»<sup>4</sup>.

Подлинным продолжателем принципов Первого Интернационала стал не Второй Интернационал (1889—1914 гг.), вскоре переродившийся в оппортунистическую организацию, а Коммунистический Интернационал (1919—1943 гг.) и мировое коммунистическое движение нашего времени.

Первый Интернационал был организацией, объединявшей передовых рабочих преимущественно Западной Европы и США. Ныне коммунистические партии имеются почти во всех странах мира и представляют собой массовые организации, насчитываю-

щие в ряде стран по несколько миллионов членов. Ведущее место среди них принадлежит Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), партии Ленина—Сталина, под руководством которой трудящиеся нашей страны совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, создали Советское социалистическое государство и идут вперед — к построению коммунистического общества.

**Литература о Первом Интернационале**  
(ссылки на содержание и скачивание текстов,  
формат DjVu, подготовлены тов. Rexu-craxy)

**Первый Интернационал. В 3-х тт.**  
/ под редакцией И.А.Бах (отв. ред.), Л.И.Гольмана, В.Э.Куниной  
Часть 1. 1864-1870 (М.: Мысль. 1964)  
Часть 2. 1870-1876 (М.: Мысль. 1965)  
Часть 3. Первый Интернационал в исторической науке (М.: Мысль. 1968)  
<http://znanie-vlast.livejournal.com/359413.html>

**Из истории марксизма и международного рабочего движения.**  
К 100-летию со дня основания I Интернационала  
/ Отв. ред. Тартаковский Б.Г. (М.: Политиздат, 1964)  
<http://znanie-vlast.livejournal.com/358886.html>

**Б.С.Итенберг. Первый Интернационал и революционная Россия**  
(М.: Мысль. 1964)  
**Ф.Я.Полянский. Экономические идеи I Интернационала**  
(М.: Знание. 1964)  
**Г.А.Деборин. Столетие Первого Интернационала (1864 - 1964)**  
(М.: Знание. 1964)  
<http://znanie-vlast.livejournal.com/358255.html>

<sup>1</sup> «Известия» от 23 мая 1943 г. (из постановления Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала от 15 мая 1943 г. о роспуске Коминтерна).

<sup>2</sup> См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 545. Изд. 4.

<sup>3</sup> В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 247.

<sup>4</sup> Там же, стр. 194.